
музыке. То, чего нет. [Электронный ресурс] // Дневники: сервис он-лайн дневников. – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~Dzirty/p36932387.htm> (дата обращения: 23.11.2012). Свой псевдоним – Йовин – Лина Воробьёва, лидер группы «Rosa Alba», выбрала, когда участвовала во встречах толкинистов. Лина Воробьёва: «Я назвалась именем наиболее близкого мне женского персонажа из книги Толкина “Властелин Колец”. У меня даже был цикл песен, посвященных Йовин» (Интервью Ёвин [Электронный ресурс] // Про Ёвин: неофициальный сайт. – Режим доступа: <http://evin.msk.ru/ointer.html> (дата обращения: 23.11.2012)).

⁵ Виноградова Н.В. Имя литературного персонажа: материалы к библиографии // Литературный текст: проблемы и методы исследования III. – Тверь, 1998. – С. 157.

⁶ Хотя мы можем обнаружить схожие черты с еще одним героем «Песни о Роланде» Оливье, который предупреждает Роланда о необходимости прорубить в рог. Но в песне Йовин на это делается более сильный акцент.

⁷ Цверги – в скандинавской мифологии карлики. «Сливаются с другими альвами и природными духами. Цверги боятся света, он для них губителен (при лучах солнца они превращаются в камень)» (Мифологический словарь / Ред. Е.М. Мелетинский. – М., 1991. – С. 603–604).

© Н.С. Разницына

Ю.М. МАЙОРОВА
Тверь
ЗАЧЕМ «СКАЗКАМ» БРОДСКИЙ?
ОБ ОДНОМ КЛИПЕ ГРУППЫ «НЕФТЬ»

Филолог, проводя исследования, опирается на анализ текста. Но одного этого материала недостаточно, когда мы обращаемся к феномену рок-культуры. Рок-культура по природе своей синтетична, слова песни не являются главными. Если прочитывать текст отдельно, с экрана монитора или держа в руках буклет, приложенный к альбому, вряд ли удастся увидеть те смыслы, которые возникнут в синтезе с музыкой и с исполнением. А.В. Щербенок, рассуждая о рок-поэзии, замечает: «Когда филолог обращается к напечатанному тексту, абстрагируясь от его песенного происхождения, он сразу же ощущает его неполноценность. Однако признать, что это просто плохие стихи, мешает воспоминание о слышанной песне, которая может быть вполне гениальной»¹. Рок-культура – это не просто соединение музыки и текста, это синтез нескольких видов искусства. Музыканты, добиваясь концептуальности своего творчества, тем самым воздействуют на слушателя и зрителя. Есть несколько уровней бытования рок-искусства: текст песни, клип, обложка альбома, концертное выступление. Уровни эти, выстраиваясь в систему, дают относительно целостный текст рока. В ряде предыдущих работ мы обращались к рассмотрению обложки альбома², в этот раз мы обратимся к синтезу музыки и киноискусства, а именно к клипу. Нами был выбран клип «Сказки»³ молодой московской группы «Нефть». Эта работа привлекла внимание тем, что в ней музыканты обращаются к творчеству Иосифа Бродского. Важно и то, что у клипа и песни одни и те же авторы: текст писали два человека (О.И. Таравков, А.В. Галинский), а режиссёром клипа является только один из них

(О.И. Таравков); однако важно как раз то, что автор клипа является и соавтором песни.

За несколько дней до появления клипа в сети появился его тизер, длился всего минуту; тут впервые встречается Бродский, причем реципиент его и видит, и слышит. В начале мы видим кадр, изображающий портрет Бродского и надпись «Иосиф Бродский» – это обложка книги поэта; одновременно с этим мы слышим голос Бродского, читающий вот эти строчки: «... во сне чернила / готов к умноженью лучше иных таблиц. / И если за скорость света не ждёшь спасибо, / то общего, может, небытия броня...»⁴ – это отрывок из стихотворения «Меня обвиняли во всём, кроме погоды». Стихотворение является знаковым для творчества Бродского, так как оно завершало его последний поэтический сборник «Пейзаж с наводнением». В тизере Бродский выступает как действующее лицо клипа. Это кадр, где показана обложка книги, на которой изображен портрет Бродского. Как в тизерах к фильму представляют актёров, так же и здесь: мы видим лицо поэта с надписью под ним «Иосиф Бродский». Вслед за этим идет кадр с надписью «Нефть» на чёрном фоне. Таким образом, получается, что поэт Иосиф Александрович Бродский и группа «Нефть» представлены как действующие лица клипа. В тизере через это задаётся установка на взаимодействие творчества поэта с творчеством группы. Нам следует кратко рассказать о клипе, в котором присутствует два событийных плана. Первый – герой и его возлюбленная едут в вагоне поезда московской монорельсовой транспортной системы, второй – те же самые герой и героиня общаются в комнате. В клипе также цитируется ещё одно стихотворение Бродского «Зимним вечером в Ялте»: книга в руках героев в одном из кадров раскрыта на нём.

Вначале обратимся к тексту песни, потому что появление Иосифа Бродского в тизере и клипе обуславливает возможность соотнесения текста «Сказок» с его творчеством, а без видеоряда это было бы невозможно. Приведём сам текст:

Прежде – новое, вечное.
Предательски быстротечное.
И неважно, что скоро конечная –
мы дышим, а значит, живём.
В друг друге, в секундах, мгновениях.
Без цифр и определений,
в обманах и убеждениях,
что мы вместе, и мы не умрём.

Я почти разгадал траекторию,
я почти разгадал силу времени;
станут громче гудки и давление...
Замороченные аллегории –
всё бредово, ненужно, бессмысленно.
Перерыв на сигареты... крепкий чай остыл.

Дальше – привычное, точное.
Звонки, алкоголь, многоточия.
И, между всего прочего,
ты скажешь, что всё хорошо.
Но я же – держусь до последнего.
Нервы, упреки, сомнения.
Шучу, но, к сожалению,
глупо и не смешно.

Я почти разгадал траекторию,
я почти разгадал силу времени;
станут громче гудки и давление...
Замороченные аллегории –
всё бредово, ненужно, бессмысленно.
Перерыв на сигареты... крепкий чай остыл.

Мы превращаем события в образы,
мы отпускаем прекрасные их тела.
Мы заставляем глотать обвинения;
только слушать, но слушать себя.
Быть не просто пространством в неведении,
а безмолвного мира субстанцией...
Я бы мог объяснить тебе это всё,
но ты выходишь на следующей станции⁵.

Рассмотрим строчку «Замороченные аллегории – всё бредово, ненужно, бессмысленно». Во-первых, первую часть строчки – «Замороченные аллегории» – можно рассмотреть как бытовое, упрощённое описание творчества Бродского, во-вторых, следующая часть – «всё бредово, ненужно, бессмысленно» – отсылки к Бродскому в тизере направят нас к философии экзистенциализма, который свойственен творчеству поэта (Л. Лосев, А. Ранчин)⁶.

Исследователи отмечают (например, Т.Ф. Ахмедова и А.В. Корчинский⁷), что две важнейшие категории творчества Бродского – язык и время. Слова в тексте «Сказок» (аллегория, время) отсылают к важнейшим категориям философии Бродского. Михаил Крепс в книге «О поэзии Иосифа Бродского» пишет: «В основе поэтического мировоззрения Бродского лежит отношение живой субстанции, и в частности, человека, к мирозданию. На этом уровне Бродский оперирует основными понятиями своей философии, которые выстраиваются в несколько стройных тесно связанных между собой оппозиций: время :: пространство, человек :: время, человек :: пространство...»⁸. Эти же понятия мы встречаем и в тексте «Сказок»: «Быть не просто пространством в неведении, а безмолвного мира субстанцией...». Сточки припева: «Я почти разгадал траекторию, я почти разгадал силу времени» также отсылают к категориям пространства и времени.

Время в поэзии Бродского всегда выступает как стихия враждебная, ибо его основная деятельность направлена на разрушение – отсюда и строчка в песне «...я почти разгадал силу времени...» – как герою лирики Бродского не дано противостоять времени, так и лирическому субъекту текста «Сказок» не победить время. Ключевым в данной строчке будет слово «почти», он не сможет завершить действие. Герой клипа «Сказки» борется со временем – обратимся к последнему кадру клипа, который связан со строчкой стихотворения «Зимним вечером в Ялте». «Остановись, мгновенье! Ты не столь прекрасно, сколько ты неповторимо»⁹ – финальные строки стихотворения Бродского можно соотнести с финальной сценой клипа, в которой герой вмешивается в привычный ход событий (автоматическое закрытие дверей), останавливая двери, из которых вышла девушка, в итоге останавливая данное мгновение, то есть событие, происходящее «здесь и сейчас», чтобы, возможно, использовать шанс, который, вероятно, никогда больше не сможет повториться.

К вышеупомянутой строчке из стихотворения Бродского обращён и эффект, используемый в клипе «Сказки», а именно Slow Motion, что в переводе с английского означает «замедленное движение». Человек видит на экране замедленное изображение, действия героев «растянуты» во времени. Эффект этот достигается за счёт ускоренной киносъёмки, таким образом, замедление времени, которое видит человек, мнимое. Заметим, что этот эффект использован только в тех кадрах, где герои сидят в комнате, где показаны их взаимоотношения – как счастливые, так и нет. Например, присутствует кадр, в котором изображён радостный момент праздника (герои пьют шампанское), но есть и моменты ссоры: мы видим, как герои ругаются, как девушка даёт пощечину герою – всё это разные мгновения жизни, не всегда прекрасные, но всегда неповторимые, это и показывает нам режиссёр, используя Slow Motion, тем самым «останавливая мгновение». Также, на наш взгляд, важен и интересен следующий момент: место, где разворачивается действие между героями, носит название «Slowmotion». Это фотостудия, где проходил один из концертов группы.

Исследователь Михаил Крепс в книге «О поэзии Иосифа Бродского» также отмечает, что в творчестве поэта: «...самыми сильными чувствами человека, помимо страха смерти, являются любовь и одиночество <...> они в поэзии Бродского связаны определенными причинно-следственными отношениями: любовь – это разлука с одиночеством, одиночество – разлука с любовью <...> Общая схема человеческой экзистенции в такой трактовке представляется неизменной трёхчленной формулой последовательности: любовь – разлука – одиночество»¹⁰. Цепочка Бродского «любовь – разлука – одиночество» также прослеживается в «Сказках»: герой вместе, но далее предстоит разлука, которая приведёт к одиночеству. Здесь обращает на себя внимание поезд, в котором находятся герои клипа: через предметный мотив поезда реализуется мотив жизненного пути (железная дорога). Заметим строчку «я бы мог объяснить тебе это всё, но ты выхо-

дишь на следующей станции», а следующей «станцией» после «разлуки», по Бродскому, становится «одиночество».

Однако монорельс нужно рассматривать как вариант типичного для русской поэзии (и для русской рок-поэзии в частности) мотива железной дороги. Обратим внимание на уникальность именно монорельса: это и не метро, и не железная дорога. Подавляющее большинство станций метрополитена находится под землёй, железная дорога – наземный вид транспорта, а московский монорельс – это всего шесть станций, которые находятся в нескольких метрах над поверхностью земли. И если такое большое понятие, как железная дорога – метафора жизненного пути, то сравнительно небольшой монорельс можно рассмотреть как метафору любовных отношений. Любовь относится к тем самым высоким чувствам, так же и состав монорельса «парит» над землёй. Из клипа нельзя сделать однозначный вывод, какой кадр является собой знакомство, а какой расставание героев. Проведём аналогию с фабулой и сюжетом: следя фабуле, герои должны были сначала познакомиться, а потом расстаться, но сюжет вполне может не соответствовать логичной хронологии развития действия, режиссёр, подобно писателю, мог расставить кадры клипа как угодно. Они могут быть перемешаны в «Сказках», в конце клипа мы можем видеть встречу героев, а в начале – их расставание. Поэтому финальная сцена, в которой герой не даёт дверям вагона закрыться, может быть одинаково отнесена и к тому, как он выходит из вагона, чтобы завязать знакомство с девушкой, и к тому, как он покидает вагон, чтобы вернуть девушку после расставания. Важным же является место действия, уже упомянутый нами монорельс, вагоны которого движутся по замкнутому кругу. Здесь формула Бродского «любовь – разлука – одиночество» претерпевает изменение, так как в клипе этот цикл замкнут. После того, как любовь, разлука и одиночество закончатся, они начнутся вновь. Это уже трагизм иного рода, не всеразрушающее время, как у Бродского, а время, которому нет ни начала, ни конца. Герои клипа обречены на вечную любовь, вечную разлуку и вечное одиночество. И если уж совсем переложить формулу Бродского на клип, то шесть станций монорельсовой дороги выглядят как удвоение «станций» Бродского: любовь, разлука, одиночество повторяются дважды, а потом снова и снова, и так по кругу.

Обратимся к корреляции Бродского с клипом, которая происходит, минуя непосредственное взаимодействие с текстом песни. Следует обратить внимание на то, что героиня клипа читает стихотворение Иосифа Бродского «Зимним вечером в Ялте». Вот первая строфа: «Когда он ищет сигарету в пачке / на безымянном тусклом кольце / внезапно преломляет двести ватт / и мой хрусталик вспышки не выносит»¹¹. Лирического субъекта стихотворения ослепляет блеск обручального кольца его собеседника, кольцо – знак того, что человек не одинок, в отличие от героя клипа. Возвращаясь к клипу, отметим, что персонаж «Сказок» явно чувствует себя

одиноким среди других людей, находящихся в вагоне, впрочем, так же, как и героиня.

Книга Бродского, голос поэта в тизере – всё это указывает на то, что можно рассматривать не только два конкретных стихотворения поэта, встречающихся в тизере и клипе, но и вообще образ самого поэта, который в данном случае может выступать аллегорией творчества как такового. Лирический субъект клипа, возможно, сам поэт, на что указывают разбрасываемые им в одном из кадров листы с поэтическими текстами. Тогда всё сложнее, героиня не просто не может понять «замороченных аллегорий», она не видит саму суть своего возлюбленного, не видит в нём человека творческого, поэта. Об этом же говорят книга Бродского и глянцевые журналы, которые героиня держит в руках на протяжении клипа одинаково часто. Ей удаётся совмещать чтение высокой поэзии с журналом «Vogue».

Итак, на примере клипа, тизера и текста песни «Сказки» мы наглядно продемонстрировали, как текст песни в синтезе с видеорядом обретает множество новых смыслов. Бродский эксплицирован в «Сказках» не лексически, но визуально, то есть смыслы могут возникать как минуя непосредственно текст песни (то есть только в самом клипе), так и в синтезе текстов (клипа и песни).

Клип «Сказки» демонстрирует нам, как музыканты за счёт видеоряда могут выходить на недоступные только в песне, в звучащем её варианте уровни цитирования. А уникальность именно этого случая состоит в том, что мы можем рассматривать сразу три элемента: песню, тизер, клип. Каждый из этих элементов важен, но важен в разной степени. Например, музыка не играет существенной роли в восприятии клипа, она никак не влияет на построение связей между текстом и видео. Отдельно взятый для рассмотрения текст песни «Сказки» вряд ли можно соотнести с поэзией Бродского, но стоит посмотреть тизер клипа, как связи с поэзией Иосифа Александровича возникнут. Интересно также то, что в тизере нет ни звучащей песни, ни вообще действия как такового, но он служит той самой важной составляющей, которая позволяет нам задействовать в восприятии песни поэзию Бродского. Также здесь мы встречаем аудиоцитату, которой нет ни в песне, ни в клипе. Портрет поэта – важный элемент, появляющийся в тизере, тоже своего рода цитата. Наиболее же привычная цитата – текстовая – появляется в клипе как в прямом смысле напечатанный текст (книга со стихотворением). Таким образом, клип предоставляет музыкантам огромные возможности для включения чужого слова в своё, и самым примечательным можно считать то, что текст в привычном его проявлении (текст песни) не является в таком случае главным смыслообразующим источником. Видеоряд позволяет музыкантам наиболее развёрнуто и полно передать реципиенту свой художественный мир, усложнив его ссылками к творчеству других поэтов.

-
- ¹ Щербенок А.В. Слово в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 3.
- ² См.: Майорова Ю.М. Альбом «Белая полоса» группы «Зоопарк»: сильные позиции // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 87-91; Майорова Ю.М. Смыслообразующая роль обложки рок-альбома в современном культурном пространстве // Филологические штудии. – Иваново, 2010. – Вып. 14. – С. 13-18; Майорова Ю.М. Обложки CD альбомов: уникальное в универсальном // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 237-243.
- ³ Официальный сайт группы «Нефть». Видео. – Режим доступа: <http://www.neftmusic.ru/cntnt/media/video/clips/skazki.html>
- ⁴ Бродский И.А. Малое собрание сочинений. – СПб., 2012. – С. 625-626.
- ⁵ Текст песни цитируется по буклете альбома группы «Нефть» «Мелодрама». М2. – 2010.
- ⁶ См.: Лосев Л.В. Иосиф Бродский. – М., 2008; Ранчин А. «Человек есть испытатель боли...»: Религиозно-философские мотивы поэзии Бродского и экзистенциализм // Ранчин А. «На пиру Мнемозины». Интертексты Бродского. – М., 2001.
- ⁷ См.: Ахмедова Т.Ф. Метафизика языка в творчестве Иосифа Бродского (на материале эссе): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Дагест. гос. ун-т. – Махачкала, 2012; Корчинский А.В. Язык и время: Введенский и Бродский // Контрапункт: Книга статей памяти Г.А. Белой. – М., 2005. – С. 314-330.
- ⁸ Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа: <http://lib.ru/BRODSKIJ/kreps.txt>.
- ⁹ Бродский И.А. Указ. соч. – С. 72.
- ¹⁰ Крепс М. Указ. соч.
- ¹¹ Бродский И.А. Указ. соч. – С. 71.

© Ю.М. Майорова

И.В. КУМИЧЕВ
Калининград
МИФОПОЭТИКА ДЖИМА МОРРИСОНА
В ЗЕРКАЛЕ БАЛЛАДЫ «THE DOORS»
«NOT TO TOUCH THE EARTH»

Гениальная интуиция Джима Моррисона позволила ему ясно разглядеть то, что было лишь намечено в любимом им трактате Ницше «Рождение трагедии из духа музыки», – смерть, стоящую в центре дionисийской страсти. Тем самым он как никто ранее приблизился к пониманию коренного мифа (т.е. онтологии) рок-н-ролла – а может, в какой-то мере и создал его, оказав большое влияние на последующую традицию – от «The Cure» до «Nirvana» и Marylin Manson на Западе, от Башлачёва до Ревякина и Б.Г. в России.

Анализируя мифopoэтическую интенцию Моррисона, в которой, на наш взгляд, отразились важнейшие черты онтологии рок-искусства, мы на данном этапе ограничимся рассмотрением жанра баллады в творчестве «The Doors». Важность этого жанра в следующем: *а)* балладное начало, оставшееся в «генетической памяти» блюза¹, оказывает сильное влияние на рок-искусство в целом; *б)* в балладе², характеризуемой сочетанием трех литературных родов – эпического, лирического и драматического, – осо-